

· Детективное · Агентство · Добрых · Услуг ·

Янина Корбут

Скелет в расцвете лет

Остроумно. Легко. Метко.
Искромётный юмор от Янины Корбут. Смеялся от души!
Антон ЧИЖ

Агентство добрых услуг. Детективы Янины Корбут

Янина Корбут

Скелет в расцвете лет

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Корбут Я.

Скелет в расцвете лет / Я. Корбут — «Эксмо»,
2023 — (Агентство добрых услуг. Детективы Янины Корбут)

ISBN 978-5-04-180211-0

Остроумная книга от Янины Корбут «Скелет в расцвете сил» украсит ваш день юмором и детективной интригой, а также познакомит с персонажами, которые не оставят вас равнодушными! Папы Дарины, а их у нее целых трое, неожиданно откопали скелет. Да такой, который не хочет мирно лежать на своем месте. А тут еще у подруги Дарины случается горе — в пожаре по соседству от скелета погибает любимый муж. Дарина и ее неугомонный приятель Славик поневоле оказываются втянуты в вихрь событий и становятся главными сыщиками. А на горизонте личной жизни Дарины уже маячит загадочный Дубровский, появляющийся исключительно в нужный момент...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-180211-0

© Корбут Я., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	18
Глава 4	26
Глава 5	30
Глава 6	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Янина Корбут

Скелет в расцвете лет

© Корбут Я., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

...Папа № 3 неслышной тенью возник из темноты, от него исходило некое таинственное свечение. Славик охнул, прошептал: «Божественный свет» – и замер. Остальные насторожились и перестали копать. При ближайшем рассмотрении светом оказался фонарик на телефоне, который папа сунул в карман и забыл выключить.

– Тоже мне, святой нашелся! – хмыкнул папа № 2, а Славик не к месту завыл:

– Кто светел, тот и свят...

Под его противный и фальшивый «аккомпанемент» все снова дружно взялись за лопаты. Луна медленно описала дугу по ночному небу и скрылась в тучах. Наступила кромешная тьма, и время в ней словно остановилось. Тут все вспомнили о фонаре, что захватили в последний момент. Почему-то о подсветке подумали уже «на низком старте»...

Мамуля, чертыхаясь, метнулась в сторону машины и пропала где-то во мраке. Папа № 2 и папа № 3 упорно копали, а Славик ныл, что не выдержит трудовой терапии, ведь встал он сегодня очень рано, да к тому же здесь холодно. И вообще, у него лапки...

Но столбы стояли насмерть. В сердцах Славик подпрыгнул и попытался ухватиться за неподдающегося «стояльца», чтобы раскачать его. Тут же зацепился за сетку-рабицу, неловко повис и стал причитать. Правда, вполголоса. Кинувшись спасать Славика, отцы споткнулись об единственный уже выкопанный столб и с приглушенными ругательствами повалились друг на друга.

Вернулась недовольная мамуля, таща за собой фонарь, и вот уже вспыхнул свет. Отцепить Славика от сетки было крайне сложно, мешала торчащая из-под мышки лопата, которую тот прижал к себе, точно родную дочь.

Чтобы территорию не залило заревом полностью (а это было категорически противопоказано в целях конспирации), мамуля накинула на фонарь свою пеструю турецкую шаль. Теперь все заговорщики, собравшиеся темной-темной ночью, могли обругивать друг друга, глядя глаза в глаза.

Фонарь подсвечивал мамулю сзади, создавая уже вокруг нее зловещий и торжественный ореол. Папа № 3 перекрестился, уже отцепленный Славик помянул черта, а папа № 2 заявил мамуле, что тусклый свет не прибавляет ей красоты. Та в ответ назвала его иродом проклятушим.

Под эти переругивания Славик, снова принявшийся копать, стукнул лопатой обо что-то твердое.

Почему-то его посетили мысли о кладе, но в свете телефонного фонарика Славик увидел нечто округлое. Он крикнул. Нагнувшись чуть ниже, тут же отпрянул и издал какое-то жалкое блеяние.

– Славка, там что, сундук? – в притворном ужасе вскричала мамуля, которая тоже услышала странный стук.

– Пятнадцать человек на сунду-у-у-у-к мертвеца, – пробасил папа № 2, но почему-то тоже насторожился. И забыл добавить свой любимый пассаж про бутылку рома. Наверное, выражение лица Славика в свете фонаря внушало опасения.

Все вдруг оцепенели, но оцепенение длилось лишь пару секунд, после чего ринулись к яме. Папа № 2 потянул за собой фонарь с проводом, запутал им папу № 3 и мамулю, но те даже скандалить не стали. Уже через минуту заговорщики поняли, что нашли нечто страшное. Ни много ни мало – чей-то скелет.

Дрожащими руками Славик поднял на лопате то, что поначалу принял за огромный камень: череп взирал пустыми глазницами, а костлявая рука, извлеченная следом, словно указывала путь в непроницаемую темноту леса.

Копатели в ужасе замерли: ни дать ни взять – лесные кабанчики в ожидании бампера! И бампер не замедлил явиться...

Глава 1

За несколько дней до этого...

Осень подкралась незаметно. В ноябре. С утра по телевизору передавали самые радужные прогнозы – прекрасная солнечная погода простоят еще долго, – верный признак того, что завтра начнутся заморозки. И вот я уже перепрыгиваю лужи, чтобы быстрее доскакать до центрального входа в наш бизнес-центр и не замочить дорогие замшевые полуботиночки. Конечно же, замочила.

Усердно глядя под ноги, не заметила, как на скорости вписалась в стоящего возле ступенек грузного парня в ветровке. Он хмыкнул. Я извинилась и попыталась обойти его с другой стороны, но парень тоже сделал шаг в сторону – мы опять столкнулись. Повторив подобный маневр пару раз, я разозлилась:

– Да что же это... Зафиксируйтесь на месте, пожалуйста!

– Будьте проще. Может, я тянусь вам навстречу, – флегматично заявил этот нахал, явно разглядывая меня. Я тоже подняла глаза и смогла констатировать, что имею дело с рыжим пухловатым веснушчатый типом. Наверное, кто-то когда-то сказал ему, что он красавец. Он поверил в это и теперь презрительно взирал на мир с высоты своих двух метров.

– Я не буду проще, и тянуться ко мне – дело зряшное, – парировала я, на что мой оппонент хмыкнул и назвал меня высокомерной. И в этот самый момент я вдруг остро почувствовала, что за нами кто-то наблюдает.

Резко повернувшись, увидела только мерно текущий поток машин. Даже случайных прохожих на улице было мало по причине уже начавшегося рабочего дня. И уж точно никто из спешивших не походил на шпиона.

Только я выдохнула и мысленно обозвала себя дурой, как от нашей стоянки вдруг тронулась и повернула влево серая «Тойота». С тонированными стеклами.

В досаде ругнувшись одновременно и на рыжего пухлю, и на неведомых шпионов, я нырнула в теплое нутро нашего бизнес-центра.

Я подумала, что не все успешно подготовились к обострению своих психологических заболеваний, но посоветовала себе выбросить этого типа из головы. Короче, утро не задалось. Нет, вы подумайте: высокомерная! С чего вдруг? Только если самую капельку.

Двери в офис были распахнуты: Славик, явившийся с утра пораньше, уже окурил помещение «правильными» благовониями и теперь проветривал. С тех пор как он стал моим партнером по агентству, у меня прибавилось головной боли. В том числе и от этих благовоний.

Я пожаловалась ему на того наглого типа у входа, на что Славик, выглянувший в окно, нахмурился. Но тут же отмахнулся:

– Так это Сева Ан. Вот ведь фамилия, да? Он же агент.

– 007?

– Почти. Страховой. Мы у него страхуемся теперь.

– Разве?

– Сам приходит, очень удобно. Он как раз ко мне с документами с утра забежал – подпись поставить. Ты совсем не интересуешься людьми. Я же тебе сто раз подсовывал договор почистить, рассказывал, какие у них выгодные условия.

– Если агентство у них такое же, как он сам...

– Не обращай внимания! Да, такой высокомерный тип. Но работу свою знает.

Устав слушать про какого-то Севу Ана, я попыталась скрыться за бумагами, но Славик был настроен почесать языком:

– Кстати, я поздравил тебя с утра с Днем кофе. И что в ответ? СПС вместо спасибо. Ну, надеешься, что благодаря таким сокращениям у тебя освободится целая куча времени?

Я показала ему язык и воздержалась от ответа, но тот не унимался:

– Или опять у тебя мышцы рук после тренировки болят? Что-то ты ударились в спорт, а потом жалуешься. Я ни на что не намекаю, но в пивном пабе, куда я тебя вчера звал, с тобой такого бы не случилось.

– Да нет, мышцы уже привыкли. Просто мне надоели твои ежедневные поздравления. То у тебя Фекла-свекольника, то Ефимия Птичья костка, то День счастливого гуся. Человек-праздник какой-то!

– Я пытаюсь тебя взбодрить, – заявил Славик, разглядывая мою недовольную гримасу. – Птичья костка, может, и не совсем удачный вариант... Но сегодня же повод хороший? Так чего кислая мина? Я вот и кофе тебе приготовил, хотя формально я уже и не секретарь, а партнер.

– Кофе с утра не роскошь, а средство передвижения. И вообще... мне вчера предложили выйти замуж, – решила я сменить тему, принимаясь за еще горячий напиток.

– Ух ты! Кто?

– Мамуля и отцы. Спелись они на мою погибель. То поганой метлой разгоняли всех уха-жеров, а теперь, когда мне все надоело, сами пристают. Внуков им, видите ли, понянчить надо успеть.

– Помяни мое слово, на тебе венец безбрачия. Я бы уже начал снимать...

– Чья бы корова мычала... А как твои курсы пикапа? – язвительно поинтересовалась я, а Славик вздохнул и ответил кое-что непечатное. А потом еще добавил пару крепких словечек.

– Лучше бы ты пошел на курсы «Жизнь без мата». Так ты хотя бы был просто безмерно раздосадован, посоветовал бы мне унять свое безудержное любопытство... А не вот это вот все!

В последнее время он ругался как сапожник. Наверное, на курсах пикапа его заверили, что это придает мужчине шарма.

– Речь бывает блестящей, а бывает с матовым покрытием, – отмахнулся Славик. – Иногда без мата никак.

– Ты ушел от темы.

– Нет, поверишь, сами курсы – огонь! И главный наш гуру – мой кумир. Я его книжки от корки до корки прочитал. Так повезло, что он начал свое мировое турне с нашего города... Да еще и личное приглашение в секретный клуб мне первому прислал. Как самому преданному поклоннику. Я же вырос на цитатах из его текстов.

– Ты шел к успеху, – резюмировала я. – Тогда что не так?

– Просто вчера он сказал, что я уже перерос пикап и мне следует преподавать самому. Предложил в будущем стать его помощником. Вести курс под названием «Как избавиться от той, которую трудно найти и легко потерять».

– Блеск!

– Ага, только как я буду все совмещать? – заканючил приятель.

– Ты меня удивляешь. Откуда такая мотивация к работе? Наследство уже потратил? Денег теперь тебе вроде бы должно было хватить надолго...

– Я просто очень люблю выеживаться, – Славик оторвался от полировки ногтей моим бафиком и придиричиво осмотрел результат своей работы, – а для этого требуются все новые и новые достижения. Вот и рвусь, как струна на гитаре у барда. Совмещаю несовместимое.

– Это точно, – язвительно протянула я, отбирая у него свою пилочку. – Ты стал пагубно универсален.

Мы бы еще долго точили языки, но в офис стали стекаться наши лучшие кадры. Заработала кофемашинка в холле, зажужжал принтер, принялись звонить телефоны в приемной. Обычный рабочий день вступил в свои законные, отвоеванные у вечного покоя права.

Почти тут же из приемной раздался визгливый голос нашего постоянного клиента – владельца сети аптек Курочкина. Семья у него была большая: юбилеи, свадьбы и поминки он

доверял только нам. Явился он, как всегда, со своей неизбежной тещей, оттого пребывал в настроении, близком к паническому.

Куручкин славился своей любовью к уходам в запой и «белочке», поэтому я его тещу хорошо понимала. Кажется, Куручкин с женой планировали креативно отметить годовщину свадьбы, а теща по-отечески (или по-матерински?) держала руку на пульсе.

– Предложим этому выпивохе Куручкину организовать романтический вечер на лесной поляне, – подумал Славик вслух. – Пусть сходит в лес, нанесет ответный визит белкам.

– Так холодно же? – поежилась я.

– Он всегда под градусом, ему нормально. Костерок, гитара, романтика 90-х... Наши предки такое любят, а Куручкин – их ровесник.

Делегировав к Куручкину Славика, я вспомнила о своих. А именно об отцах и мамуле. И тут же решила обзвонить всех одним махом, чтобы не обижались.

Мамулин телефон заявил, что его владелица недоступна, оттого я начала с конца.

Папа № 3 как раз проводил свою боевую подругу жизни Дуську к родным в Саратов и теперь скучал, проводя дни в обнимку со своим любимым увлечением – колодой карт Таро. Так что поболтать был не прочь.

– Папа, меня тут недавно назвали высокомерной, – пожаловалась я в процессе разговора. И тут же пожалела об этом, потому что получила в ответ пространную лекцию:

– Часто люди принимают за высокомерие нормальное желание человека держать дистанцию, поэтому все относительно. Если уж говорить именно о высокомерии, то считаю этот момент страхом: люди выстраивают стену, забираются на нее и смотрят свысока. Это такой буфер, который помогает делать вид, что страха нет, когда он на самом деле есть.

Кажется, папа увлекся и даже не заметил, как я тихонечко дала отбой. И тут же набрала второго по номеру, но не по значимости отца. Тот сразу начал с оригинального:

– Доча, вот хоть ты мне скажи. Почему когда у мужчины есть лишний вес, но нет денег, то он просто жирный? А когда лишний вес и деньги – то он пусечка?

Видимо, папа № 2 в данный момент находился в одном из своих ресторанов и наблюдал, как длинноногие хищницы окучивают его собратьев по толстому кошельку. Я промычала невнятное, потому что сама была травоядной и понять силиконовых пантер мне было крайне затруднительно. Папа вздохнул:

– Ладно, хрен с ними. Даринка, лучше помоги отцу составить деловое письмо. Как по-русски будет «учтите, бля»?

– Ну допустим... примите к сведению. А что ты там такое составляешь?

Я знала, что папа № 2 – человек широкий и искренний: что на уме, то и на языке.

– Ой, доча. Ты же знаешь, я решил продать рестораны. С покером тоже не заладилось, теперь в политику иду. Сама понимаешь, с ресторанами туда никак нельзя...

– Ты же говорил, что собрался на вырученные деньги построить загородный спа-отель с видом на реку? И местечко хорошее отжал...

– Ни-ни-ни... Отжал... Папа честный. Папа купил. Ну, там по документам владельцем буду не я. На философа все переписал, блаженный душой не обидит. Он не против, сказал – все одно. Что воля, что неволя.

– Папа...

– Да там все легально, не бойсь. Не буду же я родного человека под статью. А тут еще мамуля из-за кордона объявилась, просит работу ей подсуетить. Владычествовать хочет. Хорошо, что я успел директором философа поставить... Ты не помнишь, наверное, как она в конце 90-х мой бизнес по продаже хот-догов развалила? Ты только подумай – хот-доги с вареньем... Ноу-хау. От ее варенья у половины города несварение случилось, еле откупился. Кое-как на ноги встал тогда...

– Что делать будешь?

– Ну я же себе не враг. Решил отправить ее туда, где разваливай не разваливай, а убытку никакого: на культуру. Будет у меня руководить культурной программой в новом отеле. Хотя, конечно, она требует, чтобы я записал ее как директора по культуре. И даже план развития какой-то изобразила. Не зря же она в свое время изо в школе преподавала.

Я в очередной раз подивилась выписываемым судьбой кренделям, но пожелала папе № 2 удачи во всех его начинаниях. С такой-то командой...

– Да шас, мля, – кому-то гаркнул папа. Наверное, ему звонили по второму телефону. Я его легонько укорила:

– Как будущему политику, советую тебе вместо этого оборота говорить: «Одно мгновение».

– Да это со стройки звонят. Понабрали миньонов! Зла на них не хватает! Мгновение... А наш философ знаешь что мне заявил? «У настоящего политика гнев никогда не поднимается выше жопы». Жопы... Вот тебе и культурный человек. Да как тут гневу не подниматься, когда работники косорукие? А этот плешивый барсук от меня требует соблюдения инвестиционных обязательств перед городом: проведи, говорит, работы по берегоукреплению. Видите ли, для размещения открытой прогулочной территории вдоль берега.

– Что за барсук? – удивилась я, и тут выяснились интересные подробности.

Урвав землицы, папа № 2 еще год назад решил построить загородный комплекс почти в лесу. И теперь, когда папа ринулся в работу всеми силами, упрямый новый чиновник (в папиной интерпретации – плешивый барсук) не согласовывал ему план строительства. Причина была весомая: забор на участке соседей должен был находиться на расстоянии не менее метра от их основного здания. Но места для размещения корпуса на участке категорически не хватало. Как назло, к тому времени стройка шла полным ходом, папа планировал согласовать проект задним числом (он всегда так решал проблемы с предшественником барсука по рабочей линии).

Переубедить барсука добром у папы не вышло, он понял это с самого начала, оттого сразу же перешел к угрозам и оскорблениям. Барсук не внял, но оскорбился, обозвал папу хищным шакалом, и теперь папе № 2 уже не могли помочь ни знакомые, ни благодетели. Обидчик папы решил стоять насмерть, вспомнив про свои принципы. И теперь папа вел с барсуком гневную переписку.

Мало что уяснив в этом мире животных, я решила на днях заглянуть к папе на стройку и выяснить все при личной встрече. Тем более в конце разговора папа как-то успокоился.

– Вот есть же люди, как лобстеры, блин. В голове одно дерьмо, но при этом на рынке котуруются. И взгляд такой пороссячий... Ладно, доча. Не на того барсук нарвался. Есть у меня одна мыслишка...

Такой папин тон не предвещал ничего законного, и я поспешила нажать отбой. Потому как на второй линии по чудесному совпадению объявился папа № 1, а он обычно был категорически против всего незаконного.

Папа № 1, как всегда, боролся со злом и зачем-то предупредил меня, чтобы я не ела много проса. Пока я раздумывала, что бы это могло значить, оказалось, что в данный момент папа изучал материалы громкого дела.

– Представляешь, одна дама узнала, что у мужа есть любовница, и решила отомстить ему весьма оригинальным способом. Муж был состоятельный, оттого его кончина не должна была выглядеть слишком подозрительной: «любящая» жена усиленно кормила мужа пшеном.

– Он что, умер от скуки?

– Нет. Избыток крупы мешал усвоению йода, и сластолюбец едва не отдал концы в больнице. У него были проблемы со щитовидкой.

Папа еще что-то рассказывал про тиреоидные гормоны, но я уже унеслась мыслями далеко. Вот как так получается, что в поисках любви мы все куда-то и за чем-то стремимся, а

по итогу вместо любви выходит просо? Или тебя любят только за деньги, или пытаются переделывать, или используют для своих целей? «Настоящая любовь и где она обитает...» – так бы я назвала свою книгу, приходи мне охота порассуждать о высоком.

С папой мы распрощались, дочерний долг был выполнен, но что-то не давало мне покоя. Как будто я упустила какую-то шальную мысль, не додумав ее до конца. И тут я вспомнила про наполеоновские планы мамули, озвученные папой № 2. Как это она решила стать тут у нас директором, находясь в Ницце? Или...

Только я подумала о мамуле, как в кабинет влетел запыхавшийся Славик. Судя по его глазам, в офис пробиралась гигантская анаконда. Она-то и ползла за ним бодрой рысцой, иначе объяснить его перекошенное лицо я не могла. Оказалось, я почти угадала.

– Дарина, там мамуля! Приехала! Вешает свое пальто и требует у Людочки кофе! Спасайся кто может! – Славик зачем-то подбежал к окну и с тоской поглядел на прохожих внизу. Все-таки пятый этаж его смутил, и он стал с интересом поглядывать на мой шкаф для деловых костюмов.

Наверное, вспомнил, как при последней встрече он попробовал мамулин пирог с вишней, соленой карамелью и потрошками и не смог удержать его внутри себя. Моя мамуля справедливо считала, что в кулинарии ей нет равных (еще бы, не всем придет в голову приправлять оливье взбитыми сливками или добавлять в сырники горох). Но вернемся к пирогам. Так вот, в гневе из-за этого происшествия с пирогом мамуля напомнила приятелю ураган. Правда, Славик назвал это более изящно – «ураган-пироган».

Вот и сейчас мамуля ворвалась в кабинет как райское видение: перья, пух и блески. Пахло весной, буржуазностью и шафраном. Плехнувшись в кресло, она с места в карьер принялась жаловаться на европейские цены:

– Пусть Славик спустится и рассчитается с таксистом. Не захотел рассчитать меня по карте. Заявил: нравится не нравится – в рублях, моя красавица! Это что за квасной патриотизм? А когда я стала возмущаться, выдал: собака лает – караван идет. Прямо какой-то кладезь афоризмов. У вас тут что, год пословиц и поговорок объявили?

Я тактично хмыкнула, что мамуля расценила по-своему:

– Хочешь спросить, где мои деньги? Деньги... Я всего лишь выпила чашечку кофе и съела круассан в аэропорту, а такое ощущение, что меня обокрали цыгане! Знаешь, эта жизнь в Европе становится все более невыносимой.

Я замерла, потому как такой спич последние месяцы я слышала от мамули все чаще. Раньше ее калачом было не затащить в родное Отечество, а теперь она регулярно шастает туда-сюда. словно нашла какое-то скрытое от посторонних глаз окно в Европу. И если она в очередной раз явилась на Родину...

– Представляешь, позвонила папе № 2, чтобы встретил в аэропорту, а его Марья-искусственница трубку взяла и сказала, что он в душе. И в ближайшие три часа его лучше не тревожить. Тоже мне, плешивый Казанова. И что он в ней нашел?

– Может, она Марья-искусственница? – лстиво потупил глазки Славик, ходко труся к выходу с кошельком под мышкой, но мамуля покачала головой:

– Ты ее губы видел? А грудь? Искусственница, уж поверь моему опыту.

Славик пукнул ртом, изобразив смешок. Мы с мамулей расцеловались и принялись за кофе. Я осторожно поинтересовалась, как дела у мамулиного Антуана из Ниццы, на что получила витиеватый ответ в стиле папы № 3. Держу пари, он как раз накануне провел мамуле сеанс психотерапии по старой дружбе.

– Любая зависимость от других очень хрупка, потому что то, что другие могут дать, они же и отберут. Только то, что было твоим с самого начала, останется твоим до конца...

Додумывать детали виньетки пришлось самой. По всему выходило: мамуля разочаровалась во французских мужчинах. Тем более с Антуаном (правда, в периоды немилости его пере-

именовывали в Хуана и называли не иначе как мерзким лягушатником) у них давно наметились идеологические и социальные контры.

Тот оказался не лихим Джеймсом Бондом, как грезилось мамуле, а обычным французским буржуа, экономившим воду и газ. Видимо, мамуля была очень затратна в обиходе. Не умела по-европейски быстро закрывать холодильник, читать при свече, да еще шиковала: мылась по два раза на день. Что-что, а деньги считать французы умеют.

– Статистика гласит, что только каждый десятый брак становится счастливым. Так что мне еще выходить и выходить!

– Даже не думай. Трех пап мне вполне достаточно! – заявила я. – Еще семь не потяну.

Мамуля отмахнулась, и в отместку с удвоенной энергией принялась расспрашивать меня о моей личной жизни. Теперь отмахиваться пришлось мне.

И вот что я поняла. Удивительное дело, если долго делать то, что не хочется, потом не хочется делать даже то, что хочется. Раньше я мечтала устроить личную жизнь, но приходилось терпеть навязанных мамулей или отцами отпрысков богатых родителей. Пытаясь бунтовать, я выбирала себе парней сама, но каждый раз это оканчивалось полным фиаско.

И вот теперь, когда меня наконец оставили в покое, я уже второй месяц чувствую полную тоску и апатию. Ходить на свидания не хочется, поэтому всю энергию я сублимирую в спорт.

Решила наконец заняться любимым человеком, который никогда не бросит и не подведет, – собой. Кстати, именно в нашем новом фитнес-клубе «Бунтарка» я и познакомилась с Аленой. Подобное тянется к подобному. Наверное, оттого нас часто путали инструкторы. Алена тоже длинноволосая блондинка, только чуть выше и худее. Вот уж у кого прямо-таки модельный рост. При этом она не просто красавица, а еще очень отзывчивая и милая. Кажется, мы по-настоящему подружились, и это очень радовало. Потому как раньше основной моей «подружкой» был секретарь (а теперь мой бизнес-партнер) Славик.

Кстати, про Славика. Он работает со мной со дня основания агентства, а достался мне в наследство от папы № 2: когда-то работал у него медбратом (да-да, Славик перебрал почти все женские специальности). Папа решил, что мне он нужнее. Но, я думаю, Славик просто был у меня папиными «ушами».

Мой секретарь – выдающаяся личность, достойная отдельного описания: существо чахлое, злобредное и ехидное. Он патологически ушаст, психически нестабилен, язвителен и упрям. Кажется, Славик состоит только из эмоций и амбиций. Зато от него всегда можно узнать что-то новенькое, посплетничать и позлословить он мастак.

Толстых клиентов он всегда записывал в свой ежедневник жирдяями, хоть я и объясняла ему, что в нашем мире праздника и радости не говорят «жир», а лишь прозрачно намекают на «лишние сантиметры в области талии». Человека нестандартной внешности он называл страхолюдом, пикантные волоски над верхней губой обзывал пышными усами, а эффект апельсиновой корки на бедрах дам глумливо именовал жутким целлюлитом.

Несмотря на абсурдность, Славик всегда чрезвычайно нравился дамам. Особенно тучным и возрастным: видимо, он вызывал у них острый материнский инстинкт. Чем проказник нагло пользовался, меняя дам как перчатки. По его словам. Я же была склонна считать, что свою популярность он сильно преувеличивает.

А еще Славик упорно тяготеет к ремеслу частного детектива и сбивает меня с пути истинного. Даже то, что отцы грозились оторвать ему за это уши, юного Шерлока ничуть не смущает. Пару раз мы с ним оказывались замешаны в неприятные истории. Все начиналось с невинного желания установить истину и заканчивалось словами: «Так получилось». Мы чудом избежали неминуемых последствий.

Так что теперь я окончательно решила не вестись на провокации и больше не участвовать в его сомнительных авантюрах. Но говорю я обычно одно, а делаю совсем другое: гены пальцем

не задавишь. Правильно папы говорят: авантюристка от кончиков пальцев до кончиков волос! Хотя... Сами виноваты. Нельзя не учитывать их особое влияние на мое воспитание.

От папы № 1 я унаследовала любовь к справедливости, уважение к закону и умение докапываться до сути. В детстве, когда другие дети копались в песочнице, папа учил меня уходить от слежки, замечать мелочи и соблюдать правила конспирации. Уже в три года я так хорошо законспирировалась в туалете, что искали меня до глубокой ночи. А еще мне передавалось папино трудолюбие.

Второй папа в свое время был с законом не в ладах, зато знал, как его аккуратно обойти. Он научил меня «держаться удар» и не давать себя в обиду. Папа № 2 убеждал, что добро должно быть с кулаками, а человек – с характером, оттого я часто упряплюсь и делаю что-то наперекор здравому смыслу. А еще папа научил меня стрелять по банкам, открывать замок шпилькой и лихо делать полицейский разворот на трассе.

От папы № 3 я переняла фатализм, умение во всем видеть знаки, склонность к рефлексии и эмпатию. Когда в юности у меня что-то не ладилось, он советовал помедитировать или раскинуть карты Таро: авось что-то и прояснится. Правда, папа умел сидеть в шпагате между двух табуреток и при этом общаться с вземным разумом, а я в таком положении чувствовала себя Ван Даммом, начинала хохотать и грохалась об пол. Зато я всегда глубоко и громко дышала перед тем, как начать скандалить.

А от мамы у меня только неземная красота. Хотя нет, еще и умение иногда строптиво «топнуть ножкой», сухо сказать: «Я вас услышала» – или устроить небольшой скандалчик со слезами и надутыми губками. Типичные женские штучки, но, черт побери, работают!

Что-то я перепрыгиваю с темы на тему. Теперь о главном: да, у меня три отца. Как по мне, то все это не так уж удивительно. Думаю, вы уже поняли: мамуля трижды была замужем, и каждый раз – удачно. Она бы с этим не согласилась, но факт остается фактом. Потому как все три отца меня искренне любили и считали родной.

Вынырнув из воспоминаний, я заметила, что мамуля задремала в кресле над остывшим кофе: сказывался ночной рейс.

Глава 2

Разбуженная мамуля отправилась домой распаковывать чемоданы, так и не огласив точные сроки пребывания. А мне пришлось вернуться к работе, пообещав позже отпраздновать ее приезд.

Вечером я была совершенно свободна, потому что по понедельникам мы с Аленой в фитнес-центр не ходили. Как известно, именно в понедельник все хотят начать новую жизнь, поэтому мы ходим заниматься по вторникам. К этому времени новая жизнь у всех заканчивается, и в зале становится пусто.

А в этот понедельник мы как раз договаривались сходить в новый модный итальянский бар, открывшийся в центре возле набережной. Там обещали живую музыку, итальянское вино и лучшие в городе кростини.

Я предложила мамуле присоединиться к нам: познакомлю ее с подругой, заодно женским коллективом отметим ее возвращение домой. Мамуля, понятное дело, не могла просто так взять и явиться в бар. Требовались срочный визит к косметологу, визажисту и забег по магазинам в поисках нового платья в тон новому цвету волос.

Тут стоит прерваться и немного рассказать вам о мамуле. Когда люди впервые видят ее, они впадают в подобие транса: родительница эпатажно курит женскую трубку, широко экспериментирует с европейской пластической хирургией и постоянно меняет цвет волос.

Из-за неудачных покрасок и, периодически, зеленых волос мамуля часто ходит в невероятных головных уборах. Наряды под них она подбирает соответственные: парчовые халаты, кимоно, штаны-гаремы и прочие многослойные великолепия из шелка и атласа.

Однажды на отдыхе в Стамбуле я даже не узнала ее на улице, приняв за турецкого пашу.

Думаю, при таком раскладе вы понимаете, что мамуля нещадно опаздывала. Мне это было на руку: хотелось поделиться с Аленой «наболевшим» с глазу на глаз.

Когда мы с подружкой устроились за столиком и заказали по первому бокалу, я пожаловалась:

– Представляешь, мне вчера пришло СМС с незнакомого номера. «Прости, котик, дело не в тебе, но мы не можем пожениться...» Дожила! Меня уже даже чужие мужики бросают. По СМС! Видно, не судьба мне выйти замуж.

– Выходить замуж надо в молодости, – хихикнула Алена. – Так моя учительница говорила. Попадется хороший муж – будете счастливы, если нет – станете психологом.

Я тоже засмеялась – недолго, ровно столько, сколько заслуживала ее шутка, потому что Алена явно хотела сказать еще что-то.

– Мне повезло, я психологом стала еще до свадьбы. Правда, не особо пригодились, по специальности не работала. Хотя муж всегда шутит, что я читаю его как открытую книгу.

– Знаешь, я тебе по-доброму завидую, – вздохнула я. – Ячейка общества и все такое. Лично мне уже кажется, что я вообще атрофировалась. Не верь, не бойся, не проси...

Алена, как и любая хорошая подруга, была в курсе моих печальных любовных историй. В том числе и той, которую и любовной-то назвать можно с большой натяжкой. Она называла моего знакомого Дубровского не иначе как Робин Гуд и посмеивалась над моими рассказами о его похождениях.

Конечно, как любая нормальная девушка «с понятиями», она знала: связаться с таким типом – нажить себе врагов и заработать геморрой на всю жизнь. А то, что для общения со мной он каждый раз придумывал всякие фокусы, подтверждало нашу теорию: он в бегах. И имеет недругов больше, чем волос на голове. Хотя волосы у него, надо признать, были красивые. Даже мне на зависть.

Словом, лучше и не вспоминать. Даже не знаю, как так вышло, что у нас с ним завязалась переписка. Как утверждала мамуля, я с раннего детства во что-то вступала: то в собачьи какашки, то в кружок по фото. Теперь вот вступила в переписку с жуликом.

Пока я предавалась своим мыслям, к барной стойке приблизился парень. Заказал кофе и молча уставился на меня. Сначала я просто мазнула по нему взглядом, потом убедилась, что он настойчиво меня разглядывает.

Попыталась напрячься и подумать, откуда я его могу знать. Пришлось признать – я его не знаю. Средний рост, и все в нем довольно среднее. Кроме носа. Тот был выдающейся длины. А так... какое-то типическое лицо: узкие губы, глаза, не отражающие ни порока, ни добродетели. Словом, герой не моего романа.

Алена тоже заметила этого Пьеро, толкнула меня в бок и зашептала:

– Глаз с тебя не сводит, а ты говоришь, личная жизнь не радует. И не вороти нос, осень скоро закончится, а ты так и не съездила ни к кому в пальто на голое тело. Молодой человек, присоединяйтесь! – подружка махнула рукой носатому, несмотря на мои гневные шиканья, и тот осторожно приблизился. Оказалось, его зовут Николай и он любит кофе по-ирландски (очень ценная информация).

Буквально через минуту Коля заявил: я была лучшим, что он видел в своей жизни. Почему-то сразу подумалось, что жизнь у него не задалась. Нет, я, конечно, красавица, но чтобы вот так сразу – лучшее, что видел...

К счастью, через пару минут Колю окликнул какой-то знакомый – такой же незапоминающийся тип с папкой под мышкой, – и он, извинившись, удалился. Видимо, у него была назначена встреча. Правда, до этого Коля попросил дать ему мой номер телефона, на что я (из вежливости) обещала подумать.

Одновременно мне позвонил Славик, в тот день усиленно занимавшийся юбилеем свадьбы Курочкина. Оказалось, романтический вечер, который был приготовлен для супружеской пары на завтра, пришлось спешно отменять: у жены клиента обострилась язва. Вот как странно вышло: пил муж, а страдала жена.

Алена с заметным интересом слушала наш разговор, а когда я, дав указания, отключилась, заявила:

– У вас там что-то с романтическим вечером сорвалось? Но заготовки же остались? Я слышала про поляну в лесу... А давай ты мне все это организуешь? Я заплачу! У нас с мужем как раз на носу годовщина свадьбы, а я никогда не делала ему необычных подарков.

Разговор наш плавно перешел к Алениной семейной жизни, которой я, к своему стыду, почти не интересовалась. Нет, знала, конечно, что муж есть и он весьма богат. Стоило только увидеть машину Алены, ее неброские брильянты в ушках и обманчиво-скромные платья и костюмы. Стоили они как крыло боинга.

Мужем Алены был Вадим Венский – довольно известный в нашем городе бизнесмен, молодой и перспективный. По словам подруги, когда-то он приехал из небольшого городка и сумел с нуля построить свою компанию, предлагающую инновационные технологии защиты трубопровода от аварий и гидроударов. Для меня все это звучало слишком сложно, поэтому примерно в этом месте я начинала думать о своем.

Конечно, я была рада помочь подруге с организацией, но сомневалась, что концепция романтика, выбранная Курочкиным, подойдет молодым современным людям. К тому же поздняя осень...

– Ты меня очень выручишь. Вадим всегда делает мне какие-то безумные и креативные подарки, а я – черствый сухарь. Ноль фантазии. Никогда не знаю, чем его удивить. В нашей паре он более романтичный.

– Ну, по поводу «удивить» – это ты по адресу. Что он любит?

– Вадим много работает, но очень любит охоту, грибы, отдыхает душой в лесу, – подсказала мне подруга, и тут же в моей голове нарисовалась картинка изящного лесного пикника на полянке. Солнце, пробивающееся сквозь вершины деревьев. Конечно, уже холодно, а Алена не Курочкин, но можно установить обогреватели в шатер и разжечь мангал. Кутаться в пледы и пить глинтвейн, строить планы на будущее...

Наверное, мыслями я унеслась куда-то не туда. Алена с минуту внимательно меня разглядывала, после чего расхохоталась:

– Ты что, опять про своего Робин Гуда вспомнила?

– Брось. Про него как раз лучше забыть.

– Умом ты это понимаешь, а сама ждешь. Так ведь?

– Нет. Точнее, не знаю... Да кого я обманываю? Жду, и это бесит.

Я оглянулась по сторонам, словно пытаюсь убедиться, что нас никто не подслушивает.

– Что? – подняла брови вверх Алена.

– Да чушь какая-то. Просто последнее время мне постоянно кажется, что за мной кто-то следит. Тебе знакомо такое навязчивое чувство? Ну, будто кто-то сверлит твою спину взглядом?

– К счастью, нет. Подожди... Ты думаешь, твой красавчик пожаловал сюда?

– Нет, здесь он точно не появится. Это кто-то другой.

– Тогда не понимаю... зачем кому-то за тобой следить? Или...

– Или, – вздохнула я. – Может, думают, что я выведу их к Дубровскому? Он не очень хорошо расстался с бывшими друзьями. Есть люди, которые могут знать о нашем с ним знакомстве и иметь ко мне вопросы.

– Ты думаешь, у тебя могут быть проблемы? – испугалась за меня Алена.

– Ну, если кто-то решит, что я знаю о его местонахождении, меня могут даже пытаться, – сделала я «страшные» глаза и попыталась засмеяться.

Хотя вовсе не шутила. Через папу № 1 я была немного осведомлена о расстановке сил воровского мира в целом и в Сочи в частности. И понимала, что Дубровский прошлым летом знатно поиграл с огнем.

Я попыталась отогнать неприятные мысли вином. Хорошо, что вскоре к нам присоединилась мамуля. Когда она вошла в бар, все посетители непроизвольно зажмурились: от пайеток на ее европейском платье исходило такое сияние, что нашим «недемократическим глазам» (это ее цитата, не моя) становилось больно.

Мамуля с Аленой сразу же нашли общий язык и принялись обсуждать лучшие отели Средиземноморья и туристические маршруты Нью-Йорка. Алена с мужем как раз недавно получили визы и собирались в ближайшее время «подышать воздухом свободы» (опять цитата мамули). Потом Алена восхитилась прекрасной нежной кожей родительницы, на что та в досаде отмахнулась:

– Где дрябло – там и нежно. Мне срочно пора сделать подтяжку.

И тут уже речь у них зашла о поисках хорошего косметолога и клиники для операции.

Коля – любитель кофе по-ирландски – меж тем не сводил с меня глаз, совсем позабыв про своего приятеля. Это не укрылось от вездесущей мамули. Алена к тому же успела наболтать ей про мой недавний успех. Оценив масштаб трагедии, родительница нахмурилась:

– Лицо форменного имбецила. Где ты его нашла?

– Иногда человек ведет себя как идиот, когда он влюблен, – хихикнула Алена.

– Чаще всего человек ведет себя как идиот, когда он идиот, – отрезала мамуля, но, спохватившись, вдруг выдала:

– А впрочем... главное – чтобы человек был хороший. Дочь, дай ему свой телефон. Надо присмотреться.

Я так и осталась сидеть с открытым ртом, забыв про лучшие в городе кростини, что подали к лучшему в городе вину. Весь оставшийся вечер я пялилась в зеркальную стену напротив. Пыталась понять: неужели мои биологические часы пробили полночь, кукушка вышла на пенсию, а мне пора начать присматриваться к тем, к кому в здравом уме лучше не присматриваться? Так и не найдя ответа на эти риторические вопросы, я в тоске приналегла на красное.

Глава 3

На следующий день мамуля пригласила своих подельников (бывшего и предбывшего) на званый ужин в честь ее приезда. Посидели мило и по-семейному. Папа № 1 на ужине не присутствовал. Он, как всегда, был на работе и боролся со злом.

Папа № 3 со смирением хлебал какую-то баланду, поданную мамулей, и зачем-то крестился.

А вот второй папа, как всегда, пререкался с мамулей:

– Как, ты говоришь, этот суп называется? Буйабес? Да пофиг. У меня в нем что-то плавает.

– С нами точно говорит бывший владелец ресторанов? Это суп. В нем всегда много чего плавает, – гордо возразила родительница.

– Да, но это «много чего» как будто бы гребет. Смотри, легкая волна расходится...

– Крестьянин. Вечно критикует. А до свадьбы говорил, что готов умереть за меня. Дарина, дай ему котлеты.

– Ладно, давай сюда твои котлеты. Опять с чечевицей? От них только умереть и остается.

Я только хихикала, слушая их перепалки. Как будто снова вернулась в детство. Спрашивать о подвижках с плешивым барсуком и разрешением на строительство я не стала, чтобы даже косвенно не быть причастной к их махинациям. Почему-то я была уверена, что способ, найденный папой № 2, далек от законности. Как в воду глядела.

Да, чуть было не забыла рассказать вам о родне подробнее.

У меня, естественно, был папа № 1. Он не был моряком дальнего плавания, но слишком долго плавал. Бабуля вещала: «Наш мент пашет, как задрюченный работяга». Уже в два года я знала, что папа-полицейский всегда на работе и борется со злом. Даже свечки на его именинном торте приходилось задувать мне, так что его участь была предрешена. Мамуля любила внимание.

Папа № 2 был бизнесменом, а не бандитом. Но, по мнению все той же вездесущей бабули, все богатые люди из 90-х – бандиты, а он был богатым, лысым и упорно тяготел к кожаным пиджакам. Высказываться по этому вопросу бабуля имела большое желание, но инстинкт самосохранения тоже не дремал. Жизнь папы № 2 была очень насыщенной. А мамуля любила покой.

Папа № 3 не ловил ворон. Он был философом, но от востроглазой бабули не укрылся тот факт, что он был «эмоционально нестабильный бездельник, почти неврастеник». Мамуля же увидела в третьем отце тихую пристань после папы-бизнесмена: в ту пору третий работал частным психологом и врачевал души. Но мамуля не любила, когда ей «любят мозги».

Да, с отцами мне несказанно повезло. Отношения их друг к другу были весьма своеобразными: то горячо, то холодно. Как-то я спросила у отцов, как им в свое время удалось создать и сохранить некое подобие дружбы, на что папа № 1 туманно заявил, что общие страдания объединяют. В юности я была уверена, что отцы страдали после расставания с родительницей. А вот теперь все больше склоняюсь к мысли, что папа намекал на другие страдания. Те, что предшествовали расставанию.

Сама я, хоть и работаю в агентстве праздников, окончила юридический факультет: папа № 2 и папа № 3 в свое время одобрили мой выбор. Второй хотел иметь своего юриста на случай непредвиденных обстоятельств, третий надеялся, что там я быстро осознаю суетность и тщетность бытия и поеду с ним в Китай к шаманам. Папа № 1, по обыкновению, пропустил дебаты: он был на работе и боролся со злом.

Мамуля же игнорировала мое образование и утверждала, что я ни дня не проработаю по специальности. Родная кровь всегда посмеивалась над моей работой и попытками быть мате-

риально независимой. Сама она любила проводить время на пляжах в Ницце. После папы № 2 у мамы там осталась небольшая богемная квартирка.

Мамуля оказалась права. Кое-как получив диплом, я бросила юриспруденцию и занялась организацией свадеб. Потому что юристам я была плохоньким, а организатором от Бога. Так мамуля говорила. Свою первую свадьбу я организовала еще в утробе родительницы. Это тоже ее слова, не мои. Благодаря мне родители и окольцевались. Я была незапланированным, но любимым ребенком: назвали меня Дариной, что означает «Божий дар».

Владеть своим праздничным бизнесом казалось мечтой: белые платья, голуби и торты. Папа № 2 по случаю купил мне пустующий офис в крупнейшем торговом центре. Там я и открыла агентство праздников «Шанс от Дарины». Мой пакостный секретарь Славик всегда добавлял к названию приставку «последний».

Как и всякий организатор, очень скоро я перестала пылать любовью к тортам, шарикам и голубям. Первые вызывали тошноту, вторые противно воняли резиной, а голуби не только воняли, но и гадили. А еще птичек было жалко.

Через год я возненавидела юбилеи и свадьбы, стала цинично смотреть на институт брака и на открытки с пожеланиями. Через два вошла в ритм и ночевала на работе. А через три стала забывать про свой день рождения и решила пока не выходить замуж, а сосредоточиться на карьере.

Папа № 2 посмеялся над моей «блажью», а папа № 3 изрек очередную мудрость (где он их там брал, лишь богу известно):

– Каждый идет своим путем. Но все дороги все равно идут в никуда. Значит, весь смысл в самой дороге, как по ней идти.

К тому времени он забросил психологию, стал постигать буддизм и достиг такого уровня просветления, что понять его простым смертным было не по силам.

Папа № 1 в обсуждениях не участвовал: он и тогда был на работе и боролся со злом.

В общем, думаю, вы поняли: семейка у меня что надо. Да и вообще, компашка у нас подобралась знатная. Как говорит о нас мамуля – три папы, две чумы. Две чумы, стало быть, это я и Славик. Насчет Славика – кто бы спорил. А вот себя я всегда считала умной и рассудительной девушкой. За ма-а-а-аленьким таким исключением...

* * *

Несколько дней после наших посиделок с буйабесом прошли мимо меня: дом, работа, спорт. На удивление мамуля в этот раз особо не досаждала нотациями, все чаще делала таинственное лицо и куда-то уезжала. Я списывала это на дела, памятуя об их с папой новом бизнес-проекте.

В один из дней мамуля вообще явилась ночью, наутро заявив, что у нее были деловые переговоры. Я даже грешным делом решила: у нее появился очередной поклонник. Но поклонники обычно благотворно сказывались на мамулином лице. А тут что-то пошло не так, потому как после этих своих переговоров вид она имела задумчивый. Все чаще хмурилась, что уж вовсе никуда не годилось. Столько лет даром потраченного ботокса. Еще и правда решится на очередную операцию, а их уже и так слишком много...

Я твердо решила поговорить с ней о ее планах прямо и обстоятельно за завтраком. Но в это утро Алена позвонила мне в восемь и напомнила про романтический ужин на осенней лесной опушке. Я спохватилась, мы принялись обсуждать детали, и про мамулю я опять забыла.

На работе тоже скучать было некогда. Славик последние пару дней ходил какой-то понурый. Думаю, тут сказывались дожди и отсутствие витамина D. Услышав про лес, заявил, что готов показать мне прекрасную лесную полянку у небольшого озера.

– Не та, что мы искали для Курочкина, а еще лучше, полянистее. Может, прямо сейчас махнем? Я тебе как раз папин бутик-отель покажу, он там в двух шагах. Где это видано, чтобы дочь совсем не интересовалась бизнесом семьи? Ты же наследница! Уже в главном корпусе внутренний ремонт в разгаре, хоть поглядишь.

– Нет, все это вечером, – осадил я ретивого жеребчика. – Сейчас наш юрист пришлет первичный вариант договора, будем править.

– Миром?

– Нет, Славик. Договором, вернее, договор. И надо что-то решать с нашими конкурентами.

Еще летом прямо на нашей улице открылось еще одно агентство праздников с загадочным (Славик тогда заявил, что с туалетным) названием «Пир духа», и теперь мы постоянно враждовали. Точнее, пытались поделить клиентов.

– Шантаж, угрозы, мольбы? – деловито почесал карандашом за ухом Славик, готовясь конспектировать.

– Честная конкуренция. Эти гады из «Пир духа» заказали на новогодние праздники сани Санта-Клауса с собачьей упряжкой. Видел на фото? Такие милые хаски. У них заказов уже – до конца января. Сегодня совещаемся всей командой после обеда. А потом поедем, ты покажешь мне свою чудную полянку, на которой мы организуем романтик Алене и ее мужу.

– Лучше выехать пораньше. Я бы грибов насобирал. Обожаю тихую охоту: походить, подумать о жизни.

– Я не сильна в грибах, а в такую пору года что-то еще растет?

– А то. Видела, я у себя на странице выкладывал рядовки и говорушки в прошлые выходные? – оживился приятель.

– Косорылые уродцы в еловых иголках? Рядовки, говоришь? Видела. Только ты это... когда свои фоточки с грибами выставляешь, на следующий день тоже что-то пиши. А то, знаешь, нехорошие мысли...

– От нехороших мыслей нужно избавляться. Это негатив. О, точно! Напомни мне найти в лесу осину.

– Зачем? Осиновый кол самому себе всадить будет проблематично. Если что, зови.

– Дурында. Мне нужно полено! Учитель, – а Славик уже давно называл моего папу № 3 именно так, – сказал, что осиновое полено под кроватью способно снимать негатив и улучшать сон. А у меня последнее время с этим проблемы.

Я хотела сказать, что Славик и проблемы – это вообще слова-синонимы, но временно воздержалась от комментариев: приехал наш юрист.

На окраину города мы отправились на машине Славика, добрались ближе к шести. Оставили его «Мини Купер» возле дороги, как обычно делают все грибники, и побрели в чашу. Я порадовалась, что возила в машине теплую жилетку, которую натянула поверх пальто. Несмотря на холод, листва еще крепко держалась на ветках, в осеннем лесу было торжественно и красиво. Славик нервничал, что все грибы соберут раньше нас, оттого жутко торопил меня и ворчал:

– Шевели ногами. Комары достали! Когда они уже перемрут? Ведь ноябрь начался... Ой, слышишь, кукушечка? О чем поет?

– Конечно, слышу. А ты знаешь старинное поверье? Это комары, которых ты проклинал, твою кровь ей на анализ оттарабанили. Теперь она сообщает, сколько тебе еще эту землю топтать.

– Тьфу на тебя! Гляди-ка, а что это за след? – сделал вдруг стойку приятель, приглядываясь к сырой земле.

– Какой-то дикий зверь, – пожала я плечами и поежилась. – Какая огромная лапа!

– Евпатий Коловрат... Опыт подсказывает, что огромная лапа почти всегда сопровождается огромной пастью, – пробормотал Славик, прижимая к себе корзиночку, и почему-то боязливо посмотрел по сторонам. – Давай-ка мы сменим траекторию движения, чтобы нам с этой лапой не пересечься.

Я молча следовала за Славиком, он же бормотал себе под нос отвратные стихи. Не иначе – собственного сочинения:

– Люди летают в космос, просторы миров бороздят. А заплутавших в лесочке тупо медведи едят...

Под эти ужасные сочинения мы прошли уже прилично, а вожделенной полянки все не попадалось.

– Ну и где твоя райская обитель? Похоже, ты просто хотел набрать грибов, но боялся идти в лес один. У меня такое ощущение, что мы заблудились.

– Да ладно, сейчас будет. Ну чем тебе тут не нравится? Свежий воздух, спортивная ходьба.

– Есть хочу. Я, конечно, на диете, но жевать мох неохота.

Я уже жалела, что вообще поперлась в этот лес. Да еще и не прихватила ни кофе, ни бутербродов.

– Представляешь, папа № 3 как раз в этом лесу мох недавно ел! – весело хрюкнул Славик, расковыривая палкой какой-то бугорок.

– Может, это щавель был? – машинально переспросила я, поглядывая по сторонам в поисках хоть какой-то крохотной дикой яблоньки.

– Нет, это папа был! – упорствовал Славик, а я вдруг переспросила:

– Когда это ты с папой в этом лесу прогуливался?

Тут же приятель испуганно заморгал. Видимо, понял, что проговорился, и я почему-то насторожилась. Когда Славик и отцы объединялись за моей спиной, ни к чему хорошему это обычно не приводило.

Славик поспешно присел, делая вид, что заметил какой-то замшелый гриб, но меня терзали смутные сомнения.

– И все-таки: что у вас за тайны? Зачем папа ел траву? Обряды древних шаманов?

– Ну, у нас тут было одно дельце. Плутали мы тут, вот прямо как сейчас, только ночью. С пути сбились. И Учитель в темноте мох искал, север определить. А чтобы убедиться, что это точно мох, он его попробовал. И больше ничего не спрашивай. Ты не обижайся, но папа № 2 меня убьет, если я проговорюсь.

– Так тут еще и второй отец нарисовался? А первый в курсе?

При этом вопросе лицо Славика стало белым от ужаса. Он всегда легко возбуждался. Теперь приятель напоминал ту подмерзшую поганку, что я недавно пнула ногой в досаде, поначалу приняв за сыроежку.

От нечего делать я принялась анализировать полученную информацию:

– Значит, вы тут собирались мужской компанией, ели мох и секретничали, при этом первый отец об этом знать не должен? Ну-ну, это пахнет каким-то грязным дельцем.

– Мамуля так и говорила: главное, чтобы Дарина не прознала, вмиг выведет на чистую воду, – заныл вконец деморализованный моей дедукцией Славик.

– И мамуля с вами?

Славик вздохнул и кивком подтвердил: именно так и было.

– Ну, знаете... Опять ваши эти штучки! Вы тут что, коллективно с меня снимали венец безбрачия? Или ты мне сейчас же рассказываешь, что вы затеяли, или я ухожу.

– Куда? – удивился Славик, потому как идти куда-то в темнеющий лес одной – перспектива та еще.

– Да хоть куда! – разозлилась я и демонстративно зашагала в другую сторону. Туда, где обитали большая лапа и большая пасть.

– Дарина, иди к машине, – не выдержав, позвал меня Славик, – ты хоть дорогу назад знаешь?

– А ты тут вообще хоть какую-то дорогу видишь? – засмеялась я, намеренно ускоряясь.

Конечно, ожидала, что Славка начнет звать меня назад, но он только причитал, что я режу его без ножа. Заткнув уши, я громко запела про лесного оленя, который мог бы умчать меня куда-то вдаль. Чего ему стоит?

Когда я отошла уже на приличное расстояние, распугав пением всех больших лап в округе, то поняла, что мой шантаж не сработал. И решила не заниматься ерундой, а включить навигатор и топать к машине. И вдруг обнаружила, что связь здесь не ловит. А еще батарейка, как обычно, была на исходе.

Я развернулась и кинулась назад. Через пять минут я уже не сомневалась: не туда я иду. Сосны стояли сплошной стеной, а сама дорога становилась все уже. И шума трассы совсем не было слышно. Я решила не дурить и воззвала к Славику, тем более стало стремительно темно. Голос прозвучал гулко и тревожно, никто не отозвался.

На обратном пути мне вдруг попала какая-то причудливая коряга, а я поняла, что до этого она мне не попадалась. Минут через пять, кажется, я вышла на знакомую полянку, но тут дорога расходилась уже в две стороны. Я несколько раз неуверенно позвала Славика и прислушалась. Теплилась робкая надежда уловить звук машин и понять, в какой стороне шоссе. Но ответом мне была тишина. Почему-то мне стало не по себе, словно лес таил в себе скрытую угрозу.

Теперь я все время оглядывалась, будто ожидала, что вот-вот со мной произойдет что-то жуткое. Наверное, разговоры Славика про дикого зверя ввели меня в панику. Вспомнив про этого засранца, я разозлилась и немного отвлеклась на мысли о неминуемой каре, которая его настигнет. Но и страх не прошел бесследно.

В какую сторону идти? Обычно я бы свернула направо, но теперь почему-то решила идти налево. Ветер раскачивал деревья, а под ногами хрустели сухие ветки.

Меж тем темнело очень быстро. Небо в просвете сосен еще серело, но внизу уже расстелилась удручающая мгла. Примерно через полчаса мне стало казаться, что я хожу по кругу. Связи все не было, ветер усилился, и стало еще холоднее.

Я запретила себе бояться и для пушей уверенности заговорила с собой вслух:

– Господи, ну что за фигня! Как можно заблудиться в нескольких метрах от дороги? В конце концов, где-то здесь папина стройка. А папа говорил, что тут неподалеку есть дома. Ну уж один дом должен быть точно, раз папа с каким-то там расстоянием до соседей заморочился.

И тут, точно в ответ на мои мысли, впереди между деревьями мелькнул свет. То и дело спотыкаясь, я кинулась вперед, отчаянно и бестолково размахивая руками.

Огонек вывел меня к вполне сносной дороге, и я могла надеяться, что только что по ней проехала машина. Возможно, это паршивец Славик ищет меня. Я тут же потянулась за телефоном в надежде на связь. Перед этим я его отключила, чтобы экономить заряд. И вот теперь включила. Ура! Три палочки. Но не успела я набрать номер Славика, как батарейка предательски пискнула и бесповоротно умерла. Я поклялась, что следующий раз не поддамся на рекламу и куплю себе телефон, который долго не разряжается. Если такие, конечно, существуют.

Плутать в лесу больше не имело смысла, эта дорога в любом случае должна была вывести меня к жилью или к шоссе.

Слегка расслабившись, я настроилась на философский лад. Но неожиданно впереди снова мелькнул огонек, уже не похожий на огни машины. Ускорившись, через пару минут я едва не врезалась с разбега в забор. Высокий деревянный забор с металлическими столбиками. В темноте я его не сразу увидела.

С облегчением вздохнув, я побрела искать ворота. В конце концов, если здесь есть люди, я смогу позвонить. Славик меня заберет, и я наконец попаду домой. Толкнув скрипучую деревянную калитку, я увидела красивый двухэтажный дом в стиле шале. Но не красота занимала сейчас мои мысли: в окне первого этажа горел свет. Возле ворот под навесом стоял внедорожник.

Я быстро огляделась и подумала, что беспокоить людей в поздний час не совсем вежливо. Сейчас время уверенно подбиралось к восьми вечера, и что делают современные люди в лесу в будний день? Впрочем, выбора у меня не было, и я позвонила. Сначала в доме было тихо, потом послышались шаги.

Наконец дверь приоткрылась. На пороге стоял молодой мужчина в светлом джемпере и джинсах. В свете, падающем из комнаты, я неплохо рассмотрела его лицо. И если поначалу в моей голове бродили нехорошие мысли – вечер, лес, одинокая девушка в поисках приключений, – то сейчас я успокоилась. Парень выглядел на редкость интеллигентно: симпатичный, легкая щетина, очки в тонкой оправе. Вполне себе достойный экземпляр, если бы не одно «но»: я сразу наметанным взглядом одинокой девушки заметила на его правой руке обручальное кольцо.

Пока я рассказывала, что со мной приключилось, он задумчиво меня разглядывал, после чего, спохватившись, предложил войти.

Внутри, как, впрочем, и снаружи, дом вовсе не был похож на избушку лесника: чувствовалась рука дизайнера, да и отделка недешевая. Чего стоил только белый пушистый ковер у камина в гостиной. Хотя было видно, что обстановку делали лет пять-шесть назад. Сейчас такие вензеля уже были не в моде. Дальше прихожей проходить я не рискнула.

– Мне бы только позвонить, я была с другом, но мы разминулись, – извинилась я за свое вторжение.

Мужчина, понимающе кивнув, протянул мне телефон и даже предложил чай.

– Что вы, неудобно...

Славик, услышав в трубке мой голос, от радости чуть не описался. Так он сам заявил. По крайней мере, вздох облегчения, изданный приятелем, по силе напоминал пар, выпущенный мощнейшим паровозом. Потому как он уже отчаялся меня найти и был готов вызывать спасателей.

– Тут до дороги совсем близко, я подвезу, – подумав, заявил хозяин. – Скажите приятелю, чтобы ждал у шоссе. Там еще санаторий какой-то строят. Или гостиницу? Не важно, он поймет.

Мужчина вывел меня из дома и усадил в свою машину. Я обратила внимание, что слева от дома кто-то недавно палил костер, в темноте виднелись тлеющие головешки.

– Вы тут, наверное, шашлыки жарили? Извините, отвлекла вас от отдыха.

– Люди должны помогать друг другу.

– Спасибо. Постоянно живете в этом доме? Просто здесь так... жутко, что ли. Нет, днем, конечно, очень красиво. И воздух. Но ночью... Я бы не смогла жить в лесу. Ничего, что я спрашиваю?

От неловкости я болтала всякую ерунду, даже забыв поинтересоваться именем моего благодетеля.

– Ничего, – улыбнулся он. – Мы живем в центре, а здесь так, для души: немного садовничая, вот деревья на зиму подрезал. Я астматик, поэтому свежий воздух мне жизненно необходим. А еще приезжаю сюда, когда надо что-то обдумать, побыть наедине с собой. Вот как сегодня. Жена не особенно любит этот дом, поэтому я почти всегда бываю тут один.

Мы тронулись и уже выезжали за ворота, когда я напоследок глянула на спасительный дом. И тут заметила, как в окне первого этажа слегка колыхнулась занавеска. Фары отразились в стеклах, выхватив из темноты чей-то силуэт. Из-за занавески осторожно выглядывал муж-

чина в толстовке с капюшоном. Почему-то я почувствовала, что он не желает быть замеченным, и чуть было не задала вопрос своему спасителю. Но вовремя одернула себя.

Мужчина заявил, что приехал сюда один, чтобы думать, но в доме явно есть кто-то еще. Тут же закрались непрошенные мысли об ориентации хозяина. Но он же женат? Хотя кого это сейчас останавливает. Как по мне, так толерантность у нас в мире даже зашкаливает. Я давно твержу Славику, поддерживающему гей-парады, что скоро придется защищать права натуралов. Потому что мы уже – вид вымирающий.

«Да нет, наверное, это его приятель. Но он вел себя так, словно один в доме. Ну и что? Зачем ему отчитываться мне, с кем и когда он проводит время?»

Решив не забивать мозги глупостями, я выбросила из головы странного мужчину. Мы немного поболтали о пользе свежего воздуха и погоде. И уже вплотную подъехали к машине Славика. Мой спаситель даже вышел и открыл дверь, чтобы помочь мне выбраться.

Я полезла в сумочку, хотела достать свою визитку: вдруг человеку понадобится помощь с организацией мероприятия. Как он там сказал? Надо помогать людям. Пока я копалась, выворачивая наизнанку подкладку, мужчина, видимо, решил, что я хочу с ним расплатиться, и замахал руками.

– Ничего не надо, вы меня как раз отвлекли от неприятных мыслей. Так что мы квиты.

– Всего доброго, и еще раз спасибо, – вздохнула я, выбираясь из тепла машины, в которой так приятно и ненавязчиво играла классическая музыка. Кажется, что-то из Моцарта.

Настроения болтать со Славиком не было, и в машине я демонстративно отвернулась к окну. Зато приятель, который хорошо рассмотрел моего благодетеля, затарахтел как заведенный:

– Где ты его подцепила? Это же владелец того дома!

– Что значит «подцепила»? Он что, венерическая болезнь? И какого это «того» дома? – вредничала я, хотя уже стала кое-что понимать.

– Ну, того... который папе № 2 мешает договориться с этим, как его? Ну, барсуком!

– Погоди, так ты тоже в курсе этой печальной истории?

– Ну, я помогаю семье по мере сил, – уклончиво ответил приятель, а я только рукой махнула. Почему-то Славик упорно хотел зайти в мою семью, пусть даже и не совсем традиционным способом. Коза ностра, блин!

Силы меня покинули, и я молча откинулась на спинку, предварительно ткнув телефон на зарядку. Когда тот включился, мне пришло три сообщения подряд. Алена уточняла, все ли в порядке с полянкой, и просила позвонить ей, когда освобожусь. Но я решила отложить это на потом. Тем более из вредности я не хотела спрашивать Славика о полянке. Нашел ли?

Второе сообщение было от мамы. Оно было очень лаконичным: «Деньги на телефоне, увы...» Ясно, нужно кинуть ей на счет. Европейская пташка все не привыкнет к нашим суровым реалиям.

И третий месседж я получила от папы № 3. В отсутствие Дуськи он баловался картами Таро и как раз на днях обещал сделать расклад на меня. Теперь папа скинул мне парочку фоток расклада и сообщал, что мне выпала карта Справедливость.

– Что это значит? – показала я карту Славику.

– Она означает, что можно ссылаться на высшую справедливость, так как каждому воздастся по его делам, – деловито пояснил Славик, который в последнее время тоже часто виделся с папой № 3. И даже, как оказалось, ел с ним мох.

– Ага. Я уже нашла в интернете. Справедливость в Таро также предвещает проблемы с законом, судебную тяжбу или любой открытый конфликт. Преодолеть такую ситуацию удастся не сразу, но сам аркан намекает на то, что гадающему помогут спокойствие и методичность, – зачитала я и отложила телефон в сторону, решив, что проблемы с законом мне уж точно не грозят.

Налоговая проверка у нас уже была. Аренду платим исправно. Даже конкурентам из агентства «Пир духа» не заказываем киллера, а боремся с ними легальным путем. Просто карты Таро – это не мое. Рано радовалась...

Глава 4

На следующий день Славик опоздал на работу. Ничего такого, подобное за ним водилось часто. В этот раз он даже что-то написал мне про зубного врача, к которому у него был заказан талончик.

Обычно Славик заполнял болтовней все свободное от работы время. А вот сегодня я от нечего делать включила радио. Пока пила утренний кофе.

Начались новости, но слушала я их вполуха, размышляя о своем. И только когда слух выхватил из общего потока слов название поселка, неподалеку от которого мы вчера были, я сделала погромче.

– Сообщение о пожаре поступило на пульт дежурного в спасательное ведомство вчера в 21:32. Сторож, работавший на стройке, вызвал пожарную службу. Строение дома было частично деревянное, поэтому пожар быстро распространился по всей площади. На момент прибытия первого подразделения пожарной охраны уже происходило открытое горение большей половины дома. Пожар удалось локализовать, но хозяин дома погиб. На диване у окна первого этажа спасатели обнаружили обгоревшие останки мужчины.

Тут голос диктора прервался, включили репортаж с места событий. Вещал какой-то эксперт, имени которого я не разобрала:

«Наибольшие термические повреждения были расположены у стены, где располагался диван, в жилой комнате. По всей видимости, погибший спал, а проснувшись, возможно, пытался покинуть свое жилище через окно, но уже не смог этого сделать...»

Несколько минут я пыталась переварить услышанное, и только тогда до меня стало доходить: похоже, речь идет о том самом доме, в котором я вчера побывала. Этот милый мужчина... сгорел?

Открытие это меня так поразило, что я стала наяривать Славику, позабыв про его зубного. Трубку тот не взял. Я полезла читать новости, но там тоже не нашла ничего нового. От волнения меня прямо-таки распирало, и я решила позвонить хотя бы Алене. Мы частенько с ней болтали и сплетничали, обсуждая всякую всячину. А тут такое...

Но и здесь меня ждал облом. Мобильный был недоступен. Но и это меня не остановило, я набрала домашний номер. Трубку взяла ее домработница, я пару раз разговаривала с ней, оттого сейчас сразу узнала. Сегодня голос у пожилой женщины был гнусавый и встревоженный:

– Алена Игоревна не может подойти. Скорая приехала, ей укол сделали. Спит.

– Что случилось? – встревожилась я, уже позвоночником ощущая тревогу. Да что там – нарастающую панику.

– А, вы не в курсе... Это же Дарина, да? Ой, не знаю, как и сказать. Сегодня телефон разрывается. Горе у нас какое, Вадим Николаевич вчера погиб, – домработница заговорила полупшепотом, а в конце тихо заплакала.

– Погиб... Как погиб? Когда?

Я сыпала бессмысленными вопросами, причем раздражала саму себя, но ничего поделать не могла. Когда случается подобное, всегда надеешься, что это недоразумение, сон, дурная шутка, в конце концов...

– Новости наши смотрели? И по радио... Дом ихний сгорел! Пыхало там, аж на окраине города видно было. И зачем он туда поехал...

Тут уже я сложила дважды два и стала кое-что понимать.

– Так, стоп. Кто поехал? Куда? Алена как? Я сейчас приеду!

– Может, не надо? Врач велел сегодня ее не тревожить, она после опознания сама не своя. Тут двоюродная сестра Вадима только что приехала. Я сама ей позвонила. Растерялась

сильно. Не знаю, может, не надо было лезть... Если лучше не станет, Алену обещали в больницу забрать. Надо, чтобы под присмотром, а я уезжаю.

– Как же так...

– Я тут пока побуду, сегодня покараулю Аленушку. А с завтрашнего дня у меня отпуск, сама Алена меня выпроводила. Заботливая она: вы, говорит, и не отдыхали в этом году. А я ей говорю: вы бы сами отдохнуть съездили, молодые еще. Так она мне: бизнес без хозяйского глаза – верный путь к банкротству. Вадим Николаевич днями на работе пропадал, вот здоровье и дало сбой.

– Но он же погиб в пожаре. При чем тут здоровье?

– Ну, так ясно же все. Он чего заживо сгорел? Снотворное выпил, отоспаться хотел. В машине как раз нашли упаковку таблеток, початую уже. У него же астма была, лекарства последнее время пил. Вот лекарство со снотворным, наверное, дало такой эффект.

– Я не знала, что у него были проблемы со здоровьем.

– А как же? Какой богатый человек без проблем-то? В городе у него бессонница была постоянно, я слышала. Вот он Аленке сказал, что в командировку. А сам за город, чтобы ее не тревожить. Заснул, а с костром какая-то беда. Он вроде ветки палил. А может, и с проводкой. Горят дома, у моей снохи так отец сгорел. Заснул пьяный – и все. Аленка сказала, выяснять будут. Был человек – нет человека.

– Пожалуйста, попросите Алену мне позвонить, – пробормотала я.

– Как проснется, я скажу, чтобы мобильный включила.

Она опять заплакала, шумно сморкаясь, а я, пробормотав: «Я перезвоню», отключилась. Работать я, естественно, уже не могла, все валилось из рук. Оставив дела на заместительницу Верку, я написала Славику СМС и вернулась домой.

Еще пару раз бестолково позвонила Алене, но трубку никто не брал. Родная квартира вдруг показалась чужой и негостеприимной. Мамуля как раз уехала к подруге за город, а я бы сейчас не отказалась от дружеского плеча.

К счастью, примерно через час ко мне заявился Славик с распухшей щекой. И сразу принялся оправдываться за прогул работы.

– Наш гуру сказал, у настоящего мачо все должно быть идеально. В какую дырку ни загляни. А у меня кариес на четверках. Пришлось пострадать. А там еще и зуб мудрости врачу не понравился. Короче, я теперь с такой вот красотой буду...

Тут он осекся, заметив мое бледное лицо.

– А у тебя что-то случилось? Написала: «Срочно приезжай». Я думал, мамуля опять соседке затопила или микроволновка взорвалась. Как в тот раз... Ой, я забыл. Это мамулин секрет. Мы тогда оперативно такую же купили...

– Славик, помнишь вчерашнего мужчину? Ну, который меня подвез?

– Еще бы. Деревянный дом, папина заноза в заднице?

– Короче, это муж Алены, и вчера он сгорел!

– Как так? Етицкая богомышь! Да ну на фиг...

Славик плюхнулся на банкетку в коридоре, машинально полез за телефоном и принялся что-то искать. Наверное, просматривал новости.

– Точно... Надо папе сообщить!

– А папа тут при чем?

– Ну как же? Это же его проблемный сосед. Да и рядом все расположено, как бы не задело. Хотя папа, поди, и так в курсе. А в новостях не уточнили, это поджог был или оно само? Ой, как бы не хлебнуть нам теперь лиха.

– Да почему хлебнуть-то? – не поняла я, а потом поняла и испугалась. Нет, я же не могу в здоровом уме подумать, что папа № 2 причастен к поджогу дома Вадима? Или могу?

Папа № 2 в 90-е, поди, еще и кардинальнее вопросы решал. И если Вадим не хотел идти на уступки, люди папы могли ускорить решение проблемы. Тем более никто не знал, что Вадим может оказаться в доме. По времени выходит, что после того, как он подвез меня к дороге, и до того, как пожарные потушили дом, прошло часа полтора. Мог он за это время выпить снотворное и уснуть? Вполне. Загнал машину в гараж, закрылся и отдыхал в одиночестве.

И тут меня словно тряхнуло: в доме же был мужчина! Как я могла упустить это из виду?

Выхватив у растерянного Славика телефон, я принялась еще раз просматривать новости, но никаких упоминаний о еще одном пострадавшем не нашла.

Славик, узнав причину моего волнения, задумался:

– Приятель, говоришь? Хорош приятель, если о своем присутствии в доме умолчал. А что, если он его и уколошил?

– Надо будет все рассказать Алене! Когда ей станет лучше. Только сначала у папы № 1 поспрашиваю, как и что. Как считаешь?

– Я же чего и приехал... Думал, вы хотите подарок к папиному юбилею выбрать. Все в силе? Ты даже не заметила, что я специально по этому поводу после зубного заскочил в парикмахерскую и сделал сэссон.

– Какую еще сэсу?

– Ну, подиумную стрижку, сэссон. Ее назвали в честь создателя, британского парикмахера и стилиста Видала Сэссона.

Я критически оглядела Славика, но не нашла в его облике существенных изменений:

– Думала, эту прическу ты сделал в честь посла из Ивана Васильевича. Ну, помнишь, того, с медальоном? Под горшок.

Славик недовольно скривился и поспешил прильнуть к зеркалу, а я пожалела о своем красноречии. Ну что мне стоило соврать? У папы № 1 через два дня действительно должен быть юбилей. С коллегами по работе он собирался отметить это событие в ресторане. А нас, близких, звал к себе домой, посидеть тихо, по-семейному.

– Подарок папе мы уже купили, и на твою долю тоже, – вздохнула я, ненадолго отвлекшись от темы пожара. – Он давно хотел новый телефон.

– Жаль, а я такую чудесную бронзовую лошадь ему приглядел в комиссионке, закачаешься!

– Как у Боровских в «Служебном романе»?

– В сто раз лучше. Ладно, давай так. Я поеду к папе № 2, разузнаю, что к чему, потом отзвонюсь. Подумаем, стоит ли соваться. Знаешь, как папа № 2 говорит?

– Знаю, Шурочка, – огрызнулась я. – Не суйся, куда не просят.

– Золотые слова, товарищ Новосельцев!

Славик, отсалютовав, отчалил. Не придумав ничего лучшего, я напилась валерьянки, потом чаю, прочитала две главы нового модного романа с пометкой «выбор читателей» и, ворча на даром убитое время (выбор был так себе), улеглась спать пораньше.

Конечно, уснуть я не могла, потому что все размышляла о превратностях судьбы. И о том, как неожиданно эта самая судьба свела меня с мужем Алены как раз накануне его смерти. В знаки и совпадения я скорее верила, чем нет. И сейчас пыталась додумать, с какой такой целью была послана в тот лес и в тот дом. Не зря меня терзали нехорошие предчувствия, стоило мне вчера ступить на лесную тропинку.

Разумеется, мужа Алены я не узнала, так как раньше никогда не видела вблизи. Иногда он забирал подругу после фитнеса, как-то раз – из бара, где мы с ней засиделись допоздна. Но обычно мы ограничивались кивком издали. Чаще – в темноте. Дома у Алены я была несколько раз, но в спальню или кабинет, где чаще всего стоят фото, не поднималась.

Может, просто не присматривалась? Естественно, Вадим в такие моменты либо был в командировке, либо работал. Я даже подумала, что Алена специально не хочет знакомить меня

с мужем. Впрочем, это частый «заскок» молодых жен. Может, она его ревновала? Хотя какая сейчас разница...

Судя по словам домработницы, сама Алена не понимала, что ее Вадим делал в лесу. Ей он сказал, что едет на деловые переговоры в другой город. Возможно, домработница права: он хотел отдохнуть в тишине, выспаться, поэтому и отправился за город, не уведомив жену.

Глава 5

Утром я первым делом позвонила Алене домой, уточнила у домработницы, что она уже не спит, и поехала к подруге.

Дом был большим, обшитым выкрашенными в темный цвет досками. Что-то от американского колониального стиля просматривалось в его архитектуре: широкие балконы, прямоугольные светлые окна. Ворота тонули в густых зарослях старого кустарника: они огибали дом и создавали дополнительный защитный экран от посторонних глаз. Когда я первый раз увидела особняк Алены, подумала, что они приобрели его у какого-то состоятельного человека. Было заметно, что дом очень дорогой, но не новый. Да и этот район, располагавшийся возле леса, был довольно старым.

Машину я оставила на гравийной подъездной дорожке. Двери мне открыла все та же домработница. Вид имела замученный и даже слегка напуганный: мешки под глазами, видно, что совсем не спала.

– Говорят, там и опознавать было нечего, – шепнула она мне, пока я раздевалась. – Ой, горе...

– Родственников много будет?

– Какое там... Отца у Вадима давно не было, мать одна растила. И та, говорили, умерла, когда он еще студентом был. Остальные дальние родственники явятся только на похороны. Тут к Алене еще приятельницы с работы пришли, хорошие девчонки. Волнуются.

Никого из присутствующих я не знала, потому зашла в комнату и растерянно кивнула.

Аленка забилась в угол дивана и дрожала, будто от озноба. Горе, неожиданное и от этого еще более сильное, казалось, покрыло ее лицо, разом лишив его естественной красоты.

Я быстро огляделась. Полноватая женщина лет сорока в вязаной кофте нервно расхаживала по комнате, время от времени останавливалась перед кем-то и глядела растерянно, словно не понимая, по какому поводу мы здесь собрались.

Молодые симпатичные девушки – рыжая и брюнетка с короткой челкой, судя по всему, с работы Алены. Обе сидели, сложив руки на коленках, и словно старались не дышать. Мой приход их явно обрадовал: вроде как под благовидным предлогом можно было смыться покурить на улицу.

Алена, повернувшись на шум, кинулась мне на шею. И принялась рыдать так, что сердце мое разрывалось. К несчастью, в наше время смерть даже молодого человека не такая уж редкость. Но поверить в то, что беда приключилась с мужем подруги, упорно не хотелось.

Громко высморкавшись в поданный сестрой Вадима платок, Алена устала в одну точку перед собой:

– Спасибо друзьям Вадима, они взяли на себя все хлопоты с похоронами. Завтра... Ты же будешь, да?

Заверив ее в своей поддержке, я уложила подругу на диван, накрыла пледом и отправилась на кухню за чаем.

Девчонки уже вернулись с улицы и пили кофе. Брюнетка Вика, расчувствовавшись, хлопала носом. Рыженькая Полина была настроена более оптимистично. Философствующая девица отодвинула чашку и сказала:

– Горе так горе. Но бедным хорошо, им думать о капиталах не надо. А Аленке придется. Хотя бы ту же фирму продавать. Это тоже дело не быстрое.

– Может, и не продаст? Не думаю, что деньги ей понадобятся так быстро, – вздохнула простоватая Вика. – Ох, не знаю, как она еще держится молодцом. Надо навещать ее почаще и помочь избавиться от грустных мыслей. Да, девчонки?

– Избавиться от таких мыслей совсем не просто, – вставила я, боясь даже на секунду представить, что чувствует подруга. Но Полина убежденно заявила:

– Время лечит. Ладно, нам пора, завтра на похоронах увидимся.

– Вертихвостки, – припечатала домработница, когда дверь за ними закрылась. А я подумала, как быстро у пожилых людей меняется мнение: то хорошие девочки, то вертихвостки.

– А рыжая эта всегда глазки Вадиму Николаевичу строила, уж я видела. Заедет, бывало, вроде как к Алене, а сама... Но он ни-ни, только жену любил. Жаль, бог им деток не послал. Было бы Аленке сейчас утешение.

Причитая, она принялась что-то укладывать в дорожную сумку, а я вспомнила, что женщина вроде как собиралась в отпуск. На мой робкий вопрос, а не перенести ли ей отдых, раз такие события, она замахала руками:

– Милая, я ж билеты взяла, сестру три года не видела, на Дальнем Востоке. Кто же знал? Я на похороны завтра успею, а вечером поезд. Уж ты Аленку не оставляй, пока меня не будет. У нее и нет никого толком. Мать она два года назад похоронила. Были они с Вадимом вдвоем, точно лебеди.

Продолжая охать, она коротко рассказала мне, что где лежит, и отчалила. Сестра Вадима как раз вызвала такси, чтобы ехать встречать на вокзале каких-то дальних родственников Вадима, и домработница пристроилась к ней.

Словом, я даже не заметила, как так получилось, но мы с Аленой остались в доме одни. По всему выходило, что тягостная миссия разделить с ней сейчас горе досталась мне.

Вообще, Алена выглядела неважно: осунувшаяся, бледная, с воспаленными глазами, точно рыдала ночь напролет. Впрочем, почему «точно»? Конечно, рыдала. А как иначе на ее месте?

Не зная, как подобраться к важной для меня теме, я попыталась говорить о насущных проблемах и делах. Поинтересовалась, не требуется ли моя помощь. Очень кстати Алене позвонил какой-то друг Вадима, видимо уточнявший что-то по поводу похорон. С ним подруга беседовала тусклым безжизненным голосом, а когда положила трубку, вдруг отчетливо ругнулась и произнесла:

– Дарина, я не могу понять. Неужели все это правда? Что, черт возьми, он делал в этом проклятом доме один?

Я поняла, что лучшего момента не будет, и выпалила всю историю с начала до конца. И про полянку, и про лапу. И про то, как я заблудилась и притопала к дому. Когда я дошла до того момента, как Вадим посадил меня в машину, осеклась и обратила внимание на лицо Алены.

Она глядела на меня так, словно не верила в реальность происходящего. Чего уж там, я и сама бы в такое совпадение не поверила.

– Алена, как ты? – заволновалась я. – Давай выйдем на воздух. Тебе нужно немного подышать.

Она осторожно кивнула и встала. Мы накинули куртки и вышли через вторую дверь прямо в сад. Я поддерживала подругу под локоть. Молча прошли через лужайку к беседке, откуда открывался чудесный вид на залитый солнцем торжественный лес. В беседке, убранной на зиму, на столе стояли перевернутые ножками вверх табуретки. Я перевернула одну из них и велела Алене присесть. Сидя на низкой табуретке, она казалась маленькой и очень трогательной. Я уже пожалела, что начала эту тему. Возможно, не стоило беречь кровоточащую рану, но подруга должна была знать правду:

– Вадим там был не один. Хотя мне показалось, что твой муж старался создать впечатление: он один.

– С женщиной? – ахнула подруга и прикрыла рот рукой.

– Да нет, что ты... Я не об этом. Точно помню, что видела мужчину. В окне. Больше никого вокруг не было.

– Мужчину?

– Ну да. Косматый, кряжистый. Знаешь, он так хмуро наблюдал за мной из-за занавески. Ниже меня, но покрупнее Славика. Ты же видела моего Славика? Не такой дрищ, короче. Морда круглая, нос крупный. И челка, словно корова лизнула.

– Ты это все за минуту заметила? – дрожащим голосом спросила Алена. Лицо ее разругалось лихорадочными пятнами, она попыталась встать. Пришлось поспешно рассказывать ей, как в детстве во время летних каникул я частенько проводила время у папы № 1 и помогала ему составлять фотороботы преступников. Без ложной скромности, память у меня была весьма фотографическая. Кажется, Алена вняла.

– Допустим, там кто-то был. Хотя я вообще не понимаю, зачем он написал мне, что поедет в Ковров? Вроде бы у него там должны были быть переговоры с директором местного завода. Может, Вадим решил не ехать или перенес встречу?

– И с кем-то встречался по работе у вас дома в лесу?

– Ну да, бред. Выходит, он почему-то решил не ехать. Может, это был какой-то рабочий? Вадим давно хотел нанять человека, чтобы следил за домом, занимался деревьями, участком. Вроде ему рекомендовали кого-то из местных. Там же деревня рядом.

– Но почему этот человек не объявился после пожара? Знаешь, он выглядел как-то... зловеще. Не могу объяснить.

– Дарина, я не знаю... – пролепетала бледнеющая на глазах подруга. – Я вообще в шоке от всего этого...

– А что, если не было никакого пожара? В смысле – случайного? Ты не допускаешь такой мысли?

– Думаешь, дом подожгли? – Алена скинула плед, все-таки вскочила, словно хотела куда-то бежать, и тут же стала оседать на бетонный пол. – Точно, я так и думала, это все из-за работы...

Она попыталась сделать еще шаг, пошатнулась и непременно бы упала, не успей я подхватить ее под руки...

Скорая приехала через десять минут. Врач выглядел озадаченным.

– Я же сюда приезжал прошлой ночью. Дал успокоительные, сегодня утром звонил дважды, такое горе... Все равно на дежурстве. Я знал ее мужа, мой младший брат менеджером у них в фирме работает. Отличный был человек этот Вадим... А... Алена, кажется? Да, ей нужен покой. Глядите, у нее щеки горят, слово она стометровку пробежала. Твердит что-то невнятное. Что вы такого ей наговорили?

– Мы обсуждали нелепую и трагическую смерть ее мужа. Возможные варианты, – тактично ушла я от темы. – Наверное, это нервы.

– Ну вы додумались! О таком лучше вообще пока не заговаривать. Если она вобьет себе в голову, что были варианты... Представляете, до чего себя можно довести? Вот что, заберем-ка мы ее в больницу. У нее давление подскочило, второй обморок за два дня – это не шутки.

– А как же похороны? – растерялась я.

– На похороны отпустим. Если, конечно, не станет хуже. Соберите ей быстренько необходимые вещи.

Я побежала по лестнице наверх. Путаясь в комнатах, таки нашла спальню. И устыдилась, что даже в такой момент не могу удержаться от любопытства.

Говорят, что обстановка в квартире, декор и цветовая гамма интерьера могут рассказать не только о вкусовых пристрастиях хозяина дома, но и о его характере, внутренних проблемах. Для Вадима и Алены, видимо, самым главным критерием обустройства дома является функционал. Поэтому в их жилище все было правильно, практично и надежно. Я тоже люблю, когда обстановка проста, но при этом добротна, так что вкус подруги оценила.

Стесняясь, что приходится рыться в чужих вещах, наугад открыла комод из красного дерева. Мне сразу повезло: сверху лежали документы. И я быстро нашла паспорта Вадима и Алены. Хорошо, что у подруги был образцовый порядок и в шкафу. Наугад я вытащила спортивного вида кофту и штаны.

В ванной комнате я нашла халат и зубную щетку, сгребла в обнаруженный тут же пакет шампуни с раковины. Конечно, действия мои особо толковыми не назовешь, но раньше мне не доводилось бывать в такой ситуации.

До больницы я ехала следом за машиной скорой, по дороге позвонила папе № 3, чтобы задействовать его прежние медицинские связи. Конечно, врач скорой, может, и знал мужа Алены, но вопросы благоустройства в палатах решает-то не он, а главный. Все-таки когда-то папа № 3 в этой больнице пятнадцать лет штатным психологом оттарабанил. Это было еще до того, как он ушел сначала в частную практику, а потом и в тонкие миры.

В общем, папины связи, мои деньги и благосклонность врача сделали свое дело: Алену пообещали положить в платную одноместную палату с пометкой «ВИП». Хотя пометка эта была весьма условной: дверца от тумбочки не отваливалась, телевизор работал – ну и ладно. В нашем городе было много частных клиник, но частная больница – одна. Надо обязательно расспросить Славика, он там полеживал после получения наследства. Если Алене необходимо лечение – надо перевести ее туда.

– Аленка, я завтра за тобой приеду, – прошептала я бледной подруге перед тем, как ее перевалили на каталку. Она сделала мне знак подойти, и я кинулась к ней, оттолкнув санитаря.

– Дарина, ты возьми ключи себе. Присмотри за нашим котом! – прошелестела она, закрывая глаза, а я расплакалась.

Так и не решив, что делать с информацией про постороннего мужчину в доме, я поехала на работу и остаток дня слонялась по кабинету, пугая своим видом Славика.

На следующий день Вадима хоронили. Точнее, хоронили то, что от него осталось. В общем, фактически пепел поместили в вазу, а уже саму вазу захоронили. Сестра Вадима настаивала, что у «человека должна быть могила», а не какой-то там «вазон с пеплом».

– Тетя Мотя. Есть очень распространенный тип людей – «советской закалки», – шепнула мне на похоронах рыжая, словно мы с ней уже стали подругами. – Такие, как сестра Вадима, поди, трепетно хранят в стенках хрустальные сервизы...

Я пожалала плечами. Хотя считала себя человеком современным, сервизов дома не держала (говорят, мода на них вернулась), но и с кремацией не сталкивалась. И что делать с этой вазой, похоже, никто особо не понимал. В общем, роскошный гроб таки приобрели и вазу в него поместили. В остальном похороны прошли как обычно. Если не считать, что Алене, за которой отправили такси в больницу, опять стало плохо и ее увезли прямо с кладбища. Я порывалась сопроводить подругу, но та попросила меня побыть на поминках и проследить, чтобы все прошло «как надо». В ресторан «Ассоль» (бывшее детище папы № 2), заказанный другом Вадима, мы отправились без вдовы. К счастью, руководить процессом взялась сестра Вадима, оттого я отошла на второй план и тихонько наблюдала за людьми.

– История кремирования уходит корнями в эпоху палеолита, – объяснил мне по телефону папа № 3, который позвонил, чтобы меня поддержать и поделиться последними новостями.

Мамуля и папа № 2, оказывается, накануне махнули в Ниццу. Там мамуля вознамерилась провести папе экскурсию по одному местному спа-отелю, концепцию которого она собиралась воплотить в папином детище. А за всеми этими хлопотами с похоронами и Аленой в больнице мы с мамулей, как всегда, разминулись. Я думала, она все еще гостит у подруги.

Вспомнилось, что пару дней назад она мне намекала на что-то подобное, но я была уверена, что папина Марья-искусственница его не отпустит.

– Марья на ретрите, – пояснил папа № 3, чем-то постукивая. Думаю, он перебирал четки. – Я посоветовал. Хорошее место. Благостное. А наши из Ниццы сегодня вернутся. Вечером же юбилей предбывшего.

Я растерянно покивала, думая, что у меня в жизни творится какой-то бардак. С поминок – на юбилей.

Во время поминок я собиралась поговорить с кем-то из приятелей Вадима, чтобы узнать что-то о ходе следствия. И я даже отыскала в толпе одного из организаторов, который первым взял слово, – по всей видимости, это и был тот товарищ Вадима, помогающий Алене.

Во время перекура я обратилась к нему с вопросами, которые так и не успела задать подруге:

– Следственно-оперативная группа проводит проверку по факту пожара, – грустно пожал плечами симпатичный шатен, но тут к нему подскочила грудастая жена и вцепилась в его локоть. При этом глянула на меня так, словно я лишила пятерых ее детей их отца.

На работу я отправилась сразу после поминок, предварительно проведав Алenu в больнице. А уже в три часа дня, едва я переступила порог родного офиса, мне позвонил следователь. Официальным тоном меня попросили явиться по указанному адресу, чтобы дать показания.

И только тут я вспомнила про кота. Точнее, я бы про него и не вспомнила, но сразу же после следователя мне позвонила домработница Алены. Она сама присутствовала только в самом начале церемонии, после чего быстро уехала на вокзал. Мы не успели и словечком обмолвиться.

– Боюсь Алenu потревожить. Совсем забыла спросить: как там кот? Кто его кормит? – волновалась женщина.

– Кот? Ну... У него все хорошо, – дрожащим голосом отрапортовала я. – Сегодня сожрал целый пакет кильки. Такой бутуз...

– Кильки? Странно, это чудовище обычно только корм дороженный жрет. А потом гадит по углам. Фу-ты ну-ты, породистый, зараза. Стоит половину моей пенсии. Вадиму Николаевичу его подарили котенком. На прошлый день рождения. Сейчас коту где-то полгода. И зачем он нам сдался?

Женщина все продолжала причитать, а я стала рассеянно озираться в поисках Славика. Тот, как всегда, отирался у кофемашины и с кем-то болтал по телефону.

– Славик, беда! – едва положив трубку, воззвала я к его котолюбию. – У Алены дома кот. Я про него забыла. Вот ключи, его надо накормить. В общем, действуй по ситуации. Сестра Вадима уехала сразу после похорон, у нее вроде дети дома. Боюсь, она про кота тоже не вспоминала.

– А ты...

– Меня к следователю вызывают. Догадайся зачем?

Славик сделал большие глаза:

– А, так вот оно что. Мне же с утра позвонили! Уточняли, зачем мне звонил Вадим Венский накануне смерти. Я сначала не понял... И рассказал все, как было. Ну, что мне набирала ты. Но с телефона этого Вадима. Ты же не против? И кстати, тебе звонил, чтобы предупредить, но ты была на похоронах...

Я сделала неопределенный жест головой.

– Тем более папа наш ни при чем, я выяснил, – облегченно выдохнул Славик. – Он в тот вечер на заседании кандидатов в заместители главы города был, так что теперь нам опасаться нечего...

– Так ты что, всерьез подозревал папу № 2? – ахнула я.

– Ну... – уклончиво ответил Славик, а я покачала головой. Если бы папа захотел поджечь чей-то дом, уж додумался бы не делать это своими руками.

– Хочешь, я с тобой поеду... – заискивающим тоном начал Славик.

– Нет, едь к коту. Боюсь, как бы он там лапы от голода не протянул. Алене и так хватает переживаний. Странно, что я никогда не видела у нее кота. Наверное, он прячется от посторонних, так что порыскай под диванами.

Славик осенью пару раз подвозил меня до Алениного дома, оттого не стал задавать лишних вопросов. Из здания мы вышли практически одновременно и разошлись в разные стороны.

Дурные предчувствия начали меня тревожить, и, отправляясь в полицию, я всерьез забеспокоилась: вернусь ли? А уже через двадцать минут я входила в кабинет, который был показанному безликим. И поспешила порадоваться, что следователь – женщина. Хотя мне звонил мужчина. Почему-то мне казалось, что женщина женщину всегда поддержит. Радовалась я зря.

На мою попытку пошутить, что в ногах правды нет, Ирина Всеволодовна сначала выяснила, что мне известно об обстоятельствах смерти Вадима Венского, после строго посмотрела на меня поверх своих тонких очков и велела садиться.

– Давайте настроимся на серьезный разговор. Погиб ваш знакомый, вы были последней, кто приходил к нему в дом, и шутки тут неуместны.

– В том-то и дело, что он мне не знакомый. Точнее, оказалось, что вроде как знакомый, но я его до этого толком не видела. В общем, Вадим – муж моей подруги. Он всегда был в командировках...

– Расскажите подробнее, каковы были ваши отношения.

– С подругой?

– С ее мужем.

– Никаких отношений! – возмутилась я, потому как тон следователя мне не понравился. Она что, намекает, что я за спиной подруги наведывалась к ее мужу? А что? К сожалению, очень частый сюжет.

– Я случайно попала в дом. Собирала грибы с другом, а потом заблудилась.

– Грибы? В ноябре? – Следователь еще раз приспустила очки. – Вы собирали грибы, а потом случайно попали в дом мужа вашей близкой подруги, где он отдыхал один. И с номера Вадима Николаевича звонили своему другу, чтобы он вас забрал?

– Все так, – в досаде ответила я, понимая, как глупо это звучит. Вполне в духе Славика.

– И что было дальше?

– Вадим Николаевич меня подвез до дороги, больше я его не видела. А про то, что дом сгорел, узнала из новостей. Вот у Славика спросите.

– Уже спрашивала. И он сказал, что в лесу вы повздорили, после чего ушли от него в неизвестном направлении.

– Да, – нехотя ответила я. – Только какое это имеет отношение...

– Дело в том, что в машине Вадима Николаевича нашли рецепт на противозачаточные препараты, выписанные на ваше имя. Судя по дате, рецепт свежий. У вас были такие близкие отношения, что он покупал вам лекарства?

– Да что за бред! А, это... – осенило меня. – Листок, наверное, выпал, когда я за визиткой полезла. Эти дурацкие лекарства попросила меня купить мамуля, ей, видите ли, как иностранной гражданке, рецепт не дадут. А именно этот препарат какой-то особенный, его должен врач назначить. Пришлось выписать на мое имя. Таблетки ей нужны для поддержания гормонов. Понимаете, у нее что-то со щитовидкой. Или ей так кажется. Мамуля не хочет стареть, вот и ищет в себе всякие болезни. Вроде как ее кожа увядает из-за гормональных проблем, понимаете?

Кажется, она ничего не понимала.

– В общем, никакого отношения к делу это не имеет, – закончила я, заметив, что следователь взирает на меня с откровенным недоверием.

– Но ваш визит к погибшему и ваши вещи в его машине выглядят крайне странно, согласитесь.

– Ничего странного. И вообще... В доме произошел пожар, несчастный случай... Если честно, я так до конца и не поняла, почему меня вызвали. И почему вы задаете такие загадочные вопросы?

– Да, пожар. В результате его уничтожена почти вся левая половина дома, кровля, повреждено потолочное перекрытие, имущество внутри дома. К счастью, находящийся неподалеку на стройке сторож не спал, как водится, а делал обход. И увидел зарево. Дом не успел сгореть полностью. Но та часть дома, включая комнату, где обнаружили труп, конечно, выгорела основательно. Причина пожара устанавливается. И есть разные версии. Наверное, вы примерно представляете, что в процессе осмотра места происшествия устанавливаются признаки поджога.

– Вы подозреваете поджог? – спросила я. – Но как это определили?

– Ну, эксперта заинтересовал очаг пожара – место, откуда началось горение. Он проверил объект на наличие веществ и материалов, способных к самовоспламенению. Интересовали, конечно, жидкости, используемые для поджога. И возле дома обнаружили следы бензина.

– Ужас какой-то...

Я, конечно, ничего такого не знала. До этого с пожарами особо не сталкивалась и была далека от подобных тонкостей.

– Бензин заинтересовал, и осмотр провели более тщательно. И обнаружили признаки того, что у покойного мог быть гость. Хорошо, что та часть, где была кухня, частично уцелела. Вроде бы они пили спиртное, хотя второй человек попытался скрыть следы своего пребывания. На найденной в кухне бутылке нет никаких отпечатков, значит, ее протерли. И два стакана тоже помыты наспех и не так тщательно, как остальная посуда.

– Зачем убийце мыть стаканы?

– Чтобы не вызывать подозрения... Он не был уверен, что пожар поможет скрыть его преступление. Действовал наудачу. Или действовала...

– Вы намекаете, что я пила с Вадимом спиртное, а потом убила его? И еще помыла стаканы и подожгла дом? – удивилась я. – Но зачем бы тогда звонила с его телефона, рискуя привлечь к себе внимание?

– Ну, убийцы всегда делают ошибки. Вот давайте пофантазируем. Вы – любовница мужа подруги. А может, познакомились с ней специально, чтобы лучше узнать жену любимого человека. В моей практике такое бывало. Вы с погибшим тайком встречаетесь в загородном доме. И в тот день, находясь неподалеку, решили заглянуть. А может, ваш поход по грибы – просто прикрытие, чтобы навещать любовника. Дальше вы поскандалили, возможно, он дал вам отставку. В порыве ссоры вы ударили его чем-то тяжелым, к примеру каминными щипцами, по затылку. Или попали в висок. А может, вы подсыпали ему снотворное в спиртное, но не рассчитали дозу, и он умер? И такой случай был. Испугавшись, вы стали звонить своему приятелю, чтобы он помог решить вопрос. Тот предложил план. На машине Вадима вы отъехали к дороге, но поставили машину так, чтобы в поле зрения камеры попал только номер. Это подтверждало бы, что в то время, когда вы звонили приятелю, Вадим был еще жив.

– Я даже не знала, что там была камера, – пробормотала я, но меня, кажется, даже не услышали.

– После чего подожгли дом и отбыли в город на машине вашего друга. Хорошая версия, хоть и притянута за уши, да и время не совсем сходится, – мечтательно побарабанила пальцами по столу следователь, а я сидела, разинув рот.

– Да, со звонком с телефона Вадима вы погорячились, выдали себя. Но и тут можно найти объяснение. У вас телефона с собой не было или батарейка села, пришлось рисковать. Да и если бы версия про несчастный случай с пожаром сработала, а дом выгорел основательно, никто бы не стал проверять звонки Вадима Николаевича.

– Славик же подтвердил...

– Ваш друг явно не ожидал звонка из полиции. Мне показалось, он чего-то боялся. Нехотя признался, что вчера вы гуляли в лесу, но потом поссорились и разошлись в разные стороны. После чего вас привез погибший на машине, вы пересели в машину своего друга и уехали.

– Вот именно, уехала!

– И якобы обеспечили себе алиби. За это время снотворное, которое вы могли подмешать Вадиму, подействовало. И ничего не мешало вам вернуться.

– Ну, знаете! Не буду я больше с вами фантазировать, – задохнулась я от возмущения. – Можете спросить Алену Венскую, она в курсе того, что в тот вечер мы с моим помощником были в лесу и искали не только грибы, но и поляну для их с мужем романтического ужина. И еще она подтвердит то, что я ее мужа знать не знала... Хотя она сейчас в больнице, и ей не до этого.

Я замолчала, чувствуя, что мои доводы звучат неубедительно, и несказанно обрадовалась, когда меня наконец отпустили. Многозначительно порекомендовав сразу же позвонить и сообщить, если я что-то вспомню.

Уже в машине я поняла, что забыла рассказать про типа, которого видела в доме. Но возвращаться назад желания не было, и я решила: там разберемся.

Глава 6

Вечером мы собрались в однокомнатной квартире папы № 1, отчего в ней сразу же стало жутко тесно. Еще в прихожей Славик успел шепнуть, что кота он нашел в ванной и досыта накормил стоявшим на кухне в шкафчике кормом. Он жаждал узнать подробности моего визита к следователю, но я шикнула на него, чтобы не привлекал к нам внимание. В конце концов, сегодня был папин день, а не бенефис нашей со Славиком тупости. Потянула нас нелегкая в лес...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.